

ние Джелаледдина. Д. сталъ даже подписывать свои стихотворения именемъ Шемса, и лучшій газели поэта вдохновлены именемъ его наставника. Онъ сталъ подражать Шемсу въ аскетизмѣ, и этимъ возбудилъ противъ дервиша ненависть своихъ многочисленныхъ учениковъ и жителей Кони. Въ концѣ концовъ Д. пришлось разстаться съ обожаемымъ учителемъ (по некоторымъ извѣстіямъ, Шемсъ былъ даже убитъ); это обстоятельство могло только содѣствовать развитію въ немъ пессимистического міровоззрѣнія, которое, впрочемъ, господствовало тогда во всемъ Иранѣ. Это была кровавая эпоха Чингисъ-хана и его преемниковъ, предъ которой ужасы татарщины въ Россіи совершиенно блѣднѣютъ. Человѣкъ видѣлъ въ мірѣ только сплошную цѣнь страданій; единственнымъ избавленіемъ отъ нихъ казалось вполнѣ отреченіе отъ рабства предъ наслажденіемъ, отъ собственности, отъ узы дружбы и любви, отъ личной воли, а затѣмъ — пантеністическое погруженіе въ лоно Божества. Въ теченіе XIII вѣка количество дервишскихъ орденовъ достигаетъ крупной цифры. Д. также основалъ особый орденъ «Мевлеви», т. е. врачающихся. Свое название мевлеви получили отъ мистической пляски, которую они исполняютъ подъ заунывные звуки лютни и бубна, распѣвалъ при этомъ священные гимны. Гимны эти («иляхи») принадлежать отчасти самому Д. и представляютъ извлечение изъ лирическихъ произведений поэта (газелей) и изъ его «Месневи». Газели Д. собраны въ его «Диванѣ»; съ теченіемъ времени многія изъ нихъ подверглись такой переработкѣ и такимъ интерполяціямъ, что могутъ считаться продуктомъ народного творчества, подобно русскимъ духовнымъ стихамъ, съ которыми онъ представляютъ сходство во многихъ отношеніяхъ. Въ газеляхъ Д. двѣ главныя темы. Съ одной стороны на всѣ лады, доказываются чисто практическія выгоды, простекающія отъ нестяжательности, отъ смиренія, отъ подавленія страстей и потребностей. Другая главная тема, которую поэтъ развиваетъ въ пышныхъ, вдохновенныхъ, величественныхъ выраженіяхъ — сознаніе божественной природы человѣческаго духа, которая часто ставитъ ищущаго выше тирана-падишаха, прославленіе всеединаго Божества, которое отъ своихъ поклонниковъ требуетъ внутренней чистоты, а не виѣшняго, обрядового почитанія, проповѣдь одной, универсальной религії, признаніе равныхъ правъ за всѣми религіями, проповѣдь терпимости и т. п. Нѣкоторые газели заставляли видѣть въ Д. скрытаго христіанина; но это ошибочно: онъ чистѣйшій пантеністъ. Въ Европѣ часть газелей переведена Гаммеромъ (въ «Geschr. der sch. R.-K. Persiens») и Пококомъ («Flowers of the East», Лонд. 1833). Очень близкій стихотворный переводъ многихъ газелей сдѣланъ Розенцвейгомъ и изданъ вмѣстѣ съ персидскимъ текстомъ (Вена, 1838). Тѣ же идеи, что и въ газеляхъ, выражены Д., въ эпической формѣ, въ «Месневи» (слово это значитъ «двойной»; такъ называются всѣ вообще стихотворные произведения, писанные

Джелаледдинъ Руми (1207—1263)— величайший мистический (суфийский) поэтъ Персіи и всего мусульманскаго міра, «словоизъ созерцательной жизни». Прозвище «Руми» значитъ «Малазійский»; но родился Д. (т. е. «слава вѣры») въ перс. городѣ Бальхѣ, гдѣ его отецъ, суфій Бегаэддинъ, славился какъ учитель философіи и права. Вследствіе клеветъ и придворныхъ интригъ, Бегаэддинъ принужденъ былъ отправиться въ Румъ (Малую Азію). Онъ поселился въ Кони (Іоніи), при дворѣ султана Алаэддина, въ качествѣ профессора философіи и юриспруденціи. По смерти Бегаэддина (1233) ему на этомъ попришѣ наследовалъ его сынъ и пользовался большой популярностью. Вскорѣ Д. познакомился съ однимъ захожимъ тебризцемъ, юродивымъ дервишемъ Шемсомъ. Дервишъ своимъ презрѣніемъ къ свету міра поразилъ воображе-

двустрочными строфами). «Месневи» Д. Руми заключаетъ въ себѣ болѣе 40000 двустишій и дѣлится на шесть книгъ (седьмую нужно счи-тать поддѣлкою). По манерѣ изложенія «Мес-неви» напоминаетъ извѣстный «Маватикъ-отъ-тейръ», т. е. «Разговоръ птицъ» Аттара: глав-ный разсказъ прерывается массою эпизодиче-скихъ вставокъ и поучительныхъ повѣствова-ній, лирическими отступленіями, изложеніемъ теософическихъ доктринъ. Изъ легендъ и притчъ, которыя входятъ въ составъ «Месневи», многія принадлежатъ къ разряду «странствую-щихъ повѣстей» и встречаются также въ русской народной поэзіи. По содержанію сво-ему «Месневи» представляетъ суфийскую эн-цикlopедію (безъ которой нельзя понять су-физма) и пользуется высшимъ почетомъ мусульманскихъ мистиковъ; образованный персъ видитъ въ ней самую совершенную изъ всѣхъ книгъ. Правовѣрные клерикалы относятся къ «Месневи», какъ къ еретическому сочиненію, съ ненавистью. Напеч. много разъ: Бомбей 1847, 1850 и 1851, Тебризъ 1848, Ширазъ 1850, Лукно 1884, по-турецки въ Булакѣ 1835, —36 и въ Константинополѣ 1872. Гаммеръ (въ «Gesch. d. sch. R.-K. Pers.») далъ на нѣмецкомъ языкѣ обстоятельный конспектъ произведенія и переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ. Большия извлечения переведены G. Rosen'омъ («Mesnewi oder Doppelverse», Лпц., 1849) и Redhouse'омъ (Лонд. 1881). См. так-же Rückert, «Poetische Werke», т. V. Пере-воды или тексты небольшихъ отрывковъ изъ «Месневи», равно какъ отдѣльныхъ га-зелей, разбросаны по различнымъ сборни-камъ, хрестоматіямъ, антологіямъ и т. п.

А. Крымский.